

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

4 СЕНТЯБРЯ

№ 36

1911 ГОДА.

Слово на 14 августа 1911 года

третій день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея съ открытія нетлѣнныхъ мощей Угодника Божія, Святителя Тихона Задонскаго ¹⁾.

Рече Господь: не можете Богу работати и мамонь (Мате. VI, 24).

Благочестивые слушатели! Всѣ мы, прибывшіе въ эту св. обитель и собравшіеся въ этотъ св. храмъ—христіане и христіане православные. Всѣ мы съ вами вѣруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа. Вѣруемъ, что Онъ приходилъ на землю для спасенія рода человѣческаго и знаемъ, что во время этой Своей земной жизни среди людей Онъ училъ ихъ, какъ они должны жить здѣсь, на землѣ. Знаемъ, что Онъ велъ съ народомъ продолжительныя бесѣды, какъ, напр.,

¹⁾ Слово это произнесено при Архіерейскомъ служеніи въ Соборномъ храмѣ Богородицкаго мужскаго Задонскаго монастыря священникомъ Стефаномъ Пчелинцевымъ.

нагорная Его проповѣдь, училъ притчами. одну изъ которыхъ вы слышали въ нынѣ прочитанномъ здѣсь Евангеліи, произносилъ краткія, но глубокія по мысли, изреченія. И сколько было этихъ бесѣдъ Богочеловѣка съ народомъ и сколько было Имъ сказано разныхъ притчей и святыхъ истинъ слушающему Его народу! И говорилось это не для одного только слушающаго Его народа, а для людей всего міра и всѣхъ вѣковъ. И св. апостолы все это записали въ Евангеліи для христіанъ всѣхъ временъ, значитъ, и для насъ съ вами. И всѣ мы слушаемъ это евангельское ученіе Христа, и всѣ мы, по мѣрѣ своихъ душевныхъ силъ, понимаемъ и знаемъ это дорогое намъ ученіе, но вотъ только не всѣ мы хранимъ это евангельское ученіе въ сердцѣ своемъ, не всѣ мы стараемся исполнять на дѣлѣ, въ жизни своей, это святое ученіе; блаженны-же не тѣ, которые слушаютъ только слово Божіе, а тѣ, которые это слово Божіе хранятъ въ сердцѣ своемъ и исполняютъ его.

Но—благодареніе Господу Богу!—были на землѣ люди, люди подобострастные намъ, которые не только слушали слово Божіе, а и исполняли его, которые не только знали, но и творили въ жизни своей волю Божію. Это тѣ угодники Божіи, это тѣ подвижники Христовы, которые не только сами воплотили въ своей жизни духъ ученія Христова, но и вокругъ себя разливали и продолжаютъ разливать силу и жизненность христіанскихъ началъ, которые своимъ примѣромъ среди людей возбуждаютъ ревность къ духовнымъ подвигамъ и, удостоившись за святость жизни благодатныхъ дарованій и знаменій, становятся учителями, руководителями и благодѣтелями народовъ.

Такимъ вотъ подвижникомъ—христіаниномъ, такимъ учителемъ, руководителемъ и благодѣтелемъ для всѣхъ былъ и есть убажаемый нами въ настоящіе юбилейные дни нашъ Угодникъ Божій, Святитель Тихонъ.

Отличительный характеръ жизни нашего Угодника Божія, св. Тихона, а также и другихъ ему подобныхъ великихъ дѣятелей духа, есть, такъ называемое, христіанское подвижничество, или аскетизмъ.

Противъ аскетизма, какъ христіанскаго подвижничества, въ настоящее время много распространено предубѣжденій, возраженій.

Аскетизмъ называютъ направленіемъ противнымъ человеческой природѣ и даже вреднымъ для жизни общественной. Но въ такомъ случаѣ почему-же св. Церковь такъ высоко чтитъ подвижниковъ, приписываетъ имъ такія великія заслуги и возлагаетъ на нихъ такія свѣтлыя надежды?!

Раскроемъ сейчасъ истинный смыслъ и значеніе аскетизма въ противоположность современной, враждебной ему, наукѣ и господствующему направленію жизни въ современномъ мірѣ.

Аскетизмъ—это есть добровольное ограниченіе себя въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей, отреченіе отъ дозволенныхъ удовольствій; нѣкоторые же подвижники иногда совершали и высшіе аскетическіе подвиги, обрекая свое тѣло на тѣ или другія лишенія и страданія, и все это исключительно для духовныхъ цѣлей. Такое начало нравственности, конечно, противоположно современному направленію, которое говоритъ: „природа твоя одна можетъ предписывать тебѣ законы: дѣлай все, чего она требуетъ и къ чему влечетъ тебя“.

Но христіанскіе подвижники хорошо знали и знаютъ, что такое природа и въ какой степени обязательны для человека ея законы. Они признаютъ природу созданіемъ Божиимъ и законы ея—законами божественными. А если такъ, то зачѣмъ же, скажутъ намъ, они идутъ противъ природы! Но въ томъ-то и дѣло, что подвижники христіанскіе идутъ

не противъ природы, а противъ разстройства въ своей собственной природѣ и въ особенности противъ развращенной воли человѣка, которая становится неспособной сдерживать человѣка при удовлетвореніи естественныхъ потребностей въ предѣлахъ, предписываемыхъ законами природы. Прежде нежели человѣкъ сталъ грѣшникомъ противъ законовъ, предписанныхъ Божественнымъ Откровеніемъ, онъ былъ грѣшникомъ противъ природы, или противъ тѣхъ ея законовъ, которые вложены въ нее Творцомъ.

Все, напр., въ природѣ имѣетъ нужду въ пищѣ для продолженія жизни, но одинъ человѣкъ способенъ обращать питаніе въ наслажденіе, доходящее до страсти, и утучнять себя пищею до потери здоровья. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ питіи, но только человѣкъ, только онъ одинъ, находитъ наслажденіе въ такихъ видахъ и въ такомъ количествѣ питія, которое лишаетъ его самосознанія и самообладанія. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ отдыхѣ и снѣ, но одинъ человѣкъ можетъ проспать срокъ, назначенный для дѣятельности, и обращать сонъ въ нѣгу, разстраивающую правильность кровообращенія и законную дѣятельность тѣлесныхъ органовъ. Все живущее въ природѣ имѣетъ инстинктъ продолженія рода, но одинъ человѣкъ обращаетъ этотъ инстинктъ въ источникъ отвратительныхъ пороковъ и ужасающихъ болѣзней. Все живое любитъ свободу жизни, движеній, но одинъ человѣкъ доводитъ свою свободу до своеволія и уйства, которыя плодятъ такое множество преступленій, что законоучители всѣхъ странъ до сихъ поръ не придумаютъ достаточныхъ мѣръ и законовъ для ихъ предупрежденія и прекращенія. Итакъ, чтобы быть только вѣрнымъ природѣ, человѣкъ долженъ быть аскетомъ. Это сознавали еще и нѣкоторые древніе языческіе философы. Можетъ ли же не быть аскетомъ христіанинъ, желающій воплотить въ своей разстроенной природѣ тотъ высокій идеаль истин-

ночеловѣческой жизни, который изображенъ для него въ Евангеліи?

Мы привыкли присвоить имя аскетовъ только пустыникамъ и инокамъ, но это несправедливо. Правда, что высшіе аскетическіе подвиги явлены міру въ пустыняхъ и иноческихъ обителяхъ, но аскеты могутъ быть, и всегда были, и въ средѣ христіанскихъ обществъ. По обѣту, или и безъ обѣта, а по одной только твердой рѣшимости, яѣкоторые изъ христіанъ предпринимали и предпринимають подвиги ограниченія себя въ удовольствіи естественныхъ потребностей и отреченія отъ удовольствій и притомъ съ двоякою цѣлю: во первыхъ, чтобы удалить отъ себя соблазнъ ко грѣху и въ своей плоти изсушить, такъ сказать, почву, на которой можетъ возникнуть и разростись нечистое сѣмя грѣха; во вторыхъ, чтобы пріобрѣсти больше свободы и силы для исполненія воли Божіей и служенія Христу. Если вамъ скажутъ, что можно быть истиннымъ христіаниномъ, не подвергая себя особеннымъ трудамъ и лишеніямъ, не вѣрьте. Слово Божіе и опытъ говорятъ противное. Предвидя такія ошибочныя мнѣнія своихъ послѣдователей, Господь сказалъ, что нельзя съ одинаковою ревностію служить двумъ господамъ—Богу и богатству или міру (Матѣ. VI, 34).

Въ христіанской жизни ничего не дѣлается безъ важной причины и достойной цѣли. Если безцѣльнымъ и напраснымъ самоискаженіемъ представляются многимъ изъ современныхъ мыслителей аскетическіе подвиги, то это потому, что они не потрудились вникнуть въ ихъ истинное значеніе. Аскетъ подвижникъ ѣстъ и спитъ мало, чтобы не дать отучнѣть и отяжелѣть своему тѣлу и не развести въ немъ гнѣзда лѣности и сладострастія, чтобы не сдѣлать изъ него гнилого болота, изъ котораго непрестанно поднимаются въ область духа вредныя испаренія праздныхъ и нечистыхъ мечтаній и пожеланій. Суровую пищу онъ предпочитаетъ зако-

мой и вкусной, потому что при употребленіи суровой легче соблюсти воздержаніе. Онъ остерегается вина, потому что оно производитъ волненіе крови, пробуждающее страсти и излишнюю веселость, чрезъ мѣру развязывающую языкъ. Онъ остерегается быть въ обществѣ лицъ другаго пола, особенно отличающихся красотой и свободой обращенія, потому что въ такомъ обществѣ трудно сохраняется внутренняя чистота и цѣломудріе. Онъ избѣгаетъ зрѣлищъ, игръ, праздныхъ бесѣдъ и другихъ развлеченій, потому что они прерываютъ строгое его настроеніе ума, расслабляютъ духъ, наполняютъ воображеніе образами и воспоминаніями по меньшей мѣрѣ пустыми, которые человѣку, духовно настроенному, носить съ собою и тягостно, и непріятно. Онъ, наконецъ, отказывается даже отъ имѣній, отъ законнаго супружества, чтобы житейскія заботы не лишили его свободы въ служеніи Богу.

Такимъ образомъ аскетизмъ, какъ нравственное начало, доступенъ для всѣхъ и св. Церковію съ великою мудростію предлагается каждому православному христіанину въ мѣру его силъ и духовнаго возраста.

Далѣе. Аскетизмъ обнаруживаетъ благотворное вліяніе не только на духовную жизнь, но и на жизнь общественную, народную, коль скоро онъ прививается къ жизни христіанъ, живущихъ въ обществѣ. Намъ извѣстно, насколько требовательна наша чувственность. Если нашъ духъ не господствуетъ надъ чувственностью, надъ нашими чувственными наслажденіями, то эта чувственность становится тогда господиномъ духа, и тогда уже она отнимаетъ у человѣка время до такой степени, что онъ, какъ крѣпостной рабъ безчеловѣчнаго господина, не найдетъ свободнаго часа, чтобы поработать для своего собственнаго развитія. Чувственность удлиняетъ сонъ, одѣванье, завтраки, обѣды; она учащаетъ выѣзды и приемы, умножаетъ до безконечности

развлеченія и наслажденія вкуса, зрѣнія, слуха; изобрѣтаетъ разныя игры и забавы, продолжающіяся многіе часы дня, а иногда и цѣлыя ночи. И когда голосъ религіи или совѣсти призываетъ такого человѣка къ размышленію о себѣ, къ молитвѣ или другимъ духовнымъ упражненіямъ, — „некогда!“ — вотъ отвѣтъ, который достается на долю духа отъ человѣка поработеннаго чувственности. Богатые, обыкновенно, бываютъ озабочены поддержаніемъ своей внѣшней жизни въ томъ изысканномъ и высокомъ, такъ сказать, тонѣ, какой задаетъ современная роскошь, а бѣдные озабочены добываніемъ средствъ на удовлетвореніе потребностей, годъ отъ года умножающихся. Многое, о чемъ не имѣли понятія дѣды и отцы наши, нынѣ обращено въ потребность. Удобства жизни умножаются, и бѣдный человѣкъ долженъ подчасъ убиваться въ неусыпномъ трудѣ, чтобы имѣть эти удобства, и такимъ образомъ, гоняясь за тѣми или другими удобствами жизни, нерѣдко и умираетъ отъ изнуренія. И какой бы, значить, благодѣтельный переворотъ совершилъ въ этомъ направленіи общества христіанскій аскетизмъ, уменьшая потребности, упрощая жизнь, изгоняя лишнія наслажденія и вообще отвергая все лишнее, безцѣльное, прихотливое и тѣмъ давая первые опыты перевѣса духа надъ плотію.

Подвижникъ аскетъ, не развлекаемый и не озабочиваемый множествомъ тѣлесныхъ нуждъ и наслажденій, какъ легко можетъ своимъ свободнымъ умомъ устремляться въ высшую область, духа, такъ легко же можетъ постигать, понимать и высшіе вопросы общественной жизни. Честь и безопасность отечества, нужды бѣдныхъ классовъ населенія, общественные пороки и злоупотребленія, заботы правительства онъ ближе принимаетъ къ сердцу, чѣмъ вялый, сонливый и изнуренный наслажденіями сластолюбецъ. Зная по опыту, какъ трудно отказывать себѣ и переносить лишенія,

аскетъ живо сочувствуетъ страданіямъ бѣдныхъ, тогда какъ пресыщенный всѣми благами жизни только удивляется, откуда берется такое множество бѣдныхъ, и досадуетъ на то, что они такъ неотступно просятъ. У подвижника-аскета и изъ малыхъ средствъ довольно остается для нищихъ-бѣдныхъ, у прихотливаго же и изъ большого дохода удѣлить нечего, для него нужно было изобресть увеселительную благотворительность, какъ, напр., благотворительные концерты, благотворительные спектакли, лотереи и т. п.

А чего только подчасъ не предлагаютъ современные мудрецы-попечители о страждущемъ человѣчествѣ для облегченія его нуждъ?!... И насильственное отобраніе имѣній у богатыхъ для равномернаго раздѣла ихъ между бѣдными, хотя самъ каждый изъ нихъ поскорѣе сиѣшитъ за свой тотъ или другой талантъ получить, какъ можно, больше денегъ и пріобрѣсти доходный домъ и въ лучшей мѣстности дачу, какъ, напр., извѣстные всѣмъ интеллигентнымъ людямъ Горькій, Андреевъ, Шаляпинъ и другіе подобные имъ.... предлагаютъ и пріостановленіе законныхъ брачныхъ союзовъ между недостаточными людьми... а то и такія дѣлаютъ предложенія, о которыхъ лучше и не упоминать, дабы не оскорбить нравственное ваше чувство... Много предлагаютъ, только любимой ими роскоши они коснуться не хотятъ; между тѣмъ какъ въ уничтоженіи ея только и есть законный и обильный источникъ благотворительности. Аскетизмъ, какъ проявленіе нравственной силы, примѣромъ подвижниковъ обличаетъ слабости человѣческія и малодушіе и въ то же время возбуждаетъ соревнованіе и подражаніе; между тѣмъ какъ роскошная жизнь только поражаетъ зависть, жалобы на мнимую несправедливость судьбы и поощряетъ преступныя желанія и покушенія.

Если бы каждый изъ христіанъ, имѣющихъ средства, сядясь за свой столъ-трапезу подобно св. Тихону, хотя

бы и не со слезами, а искренно сознавалъ, что есть у него ближніе, у которыхъ подчасъ нѣтъ возможности и соли къ обѣду имѣть, и тутъ-же при этомъ вспоминалъ-бы мудрые совѣты другаго нашего Угодника Божія, святителя Митрофана Воронежскаго: „воздержно, пій, мало яждь—здравъ будеши; употреби трудъ, храни умѣренность—богаты будеши“ и въ виду этого ради ближнихъ уменьшилъ бы свои расходы какъ на пищу-питіе, такъ и на разныя прихоти въ обстановкѣ и одеждѣ, то тогда меньше, а можетъ быть и совсѣмъ-бы мы не встрѣчали среди себя несчастныхъ, немущихъ, бѣдныхъ-нищихъ, да и здоровья тѣлеснаго и душевнаго было-бы у каждаго больше. А то вотъ, отчего въ настоящее время умножаются обманы, похищенія казенныхъ имуществъ, грабежи и убійства, даже между людьми, получившими образованіе и нерѣдко высшее образованіе? Да отъ того, что желаютъ, какъ можно, скорѣе обогатиться, а богатство обѣщаетъ привольную роскошную жизнь. Отчего эти жалкія самоубійства полуобразованныхъ молодыхъ людей? Отъ недостатка въ нихъ выдержки при воспитаніи, отъ непривычки къ лишеніямъ, отъ несбывшихся преувеличенныхъ надеждъ и ожиданій, отъ страха встрѣтиться съ трудовой жизнью, которая представляется слабодушнымъ и испорченнымъ юношамъ ужаснѣе насильственной смерти и мрачной вѣчности.

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько истинныхъ аскетовъ-подвижниковъ въ состояніи освѣжить и обновить умственную и нравственную жизнь многихъ испорченныхъ людей. Хорошо просвѣщеніе, пріятны успѣхи всевозможныхъ ученыхъ открытій, но страшно становится за народъ, когда онъ погружается въ одну только жизнь чувственную. Но, благодареніе Богу, наша русская земля богата и славна святыми нетлѣнными мощами подвижниковъ-христіанъ; наша русская

исторія полна великими дѣянiями Угодниковъ Божiихъ и знаменiями благодати Божiей.

Вотъ и въ настоящiе юбилейные дни всѣ вы, конечно, слышали о дѣянiяхъ и жизни нашего Угодника Божiя, святителя Тихона, многiе-же изъ васъ и сами раньше читали и хорошо знаютъ эту святую жизнь его; а жизнь его была преисполнена истиннаго христiанскаго самоотверженiя и самоограниченiя, жизнь его въ особенности здѣсь, въ Задонскѣ, была полна христiанскаго подвижничества, христiанскаго аскетизма. И вотъ такая-то подвижническая жизнь и привела его въ обители Отца Небеснаго и содѣлала его достойнымъ такого торжественнаго почитанiя и прославленiя еще здѣсь, на землѣ.

Православные христiане! Взирая на этотъ святой примѣръ, будемъ и мы въ своей жизни идти болѣе твердыми шагами къ истинѣ и свѣту, не колеблясь ни одной секунды; и, памятуя о высокоподвижнической жизни Угодника Божiя, Святителя Тихона, будемъ подражать ему, понесемъ и мы покорно и смиренно яго жизни во Христѣ до конца дней нашихъ.

Будемъ вѣрными Христу не только въ дни радости, но и въ дни величайшихъ скорбей нашихъ. Будемъ работать, служить Ему Одному истинному Богу и будемъ помнить, что Господь постоянно взираетъ съ неба на наши подвиги и всегда готовъ подать намъ помощь. Прославившiй многихъ изъ нашихъ предковъ, Онъ прославитъ и насъ, да служимъ только Ему Единому, а не мамонѣ... Аминь.

Задонскаго Богородице-Тихоновскаго (Тюнина) женскаго монастыря священникъ *Стефанъ Пчелинцевъ*.

День открытія и прославленія Святыхъ мощей Угодника Божія и Чудотворца Іоасафа Бѣлоградскаго (4 сентября 1911 г.) ¹⁾.

Вотъ и еще чрезвычайное откровеніе благихъ судебъ Божественнаго Провидѣнія нашему Православному Отечеству!

Безконечно Благій и Милосердый Господь являетъ нашей Православной Церкви великое чудо открытія и прославленія Святыхъ мощей новоявленнаго Угодника Божія и Чудотворца Іоасафа Бѣлоградскаго.

Поистинѣ чудны и непостижимы дѣла Господни! Въ наше ли столь ужасное время крайняго упадка вѣры и благочестія Христіанскаго, — когда все общество наше, отъ самыхъ верховъ и до низовъ, всѣ мы едва не до единаго, нерѣшимо и нераскаянно возвращаемся въ страшномъ омутѣ неисчислимыхъ преступленій и беззаконій, когда безвѣріе и всякаго рода нечестіе съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе распространяются и ожесточаются между нами, когда на нашихъ глазахъ такъ страшно и беззавѣтно, чуть не на каждомъ шагу попирается Святыня Христіанская, и всякое зло и порокъ до глубины существа развѣдаютъ и растлѣваютъ всѣ сословія нашего общества, въ наше ли, говоримъ, столь ужасное время, съ нашими злодѣяніями и беззаконіями ожидать — было благодѣяній и милостей Божіихъ?

Но вотъ, съ высоты небеснаго престола, вмѣсто праведнаго гнѣва и конечнаго погубленія, вмѣсто тяжкаго суда и осужденія, снисходитъ на насъ чрезвычайная благодать и милость! По Божественному промысленію и указанію извлекается изъ нѣдръ земныхъ, доселѣ лежавшій подъ спудомъ, новый Божій *горячій Свѣтильникъ* и *поставляется на*

¹⁾ Краткое жизнеописаніе Святителя Іоасафа дано въ статьѣ священника Стефана Мясичева, напечатанной въ № 8 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1911 года.

Свѣщницы нашей Церкви—свѣтитъ всѣмъ, иже суть въ Храминѣ Царства Православнаго.

О, очнись же и образумься, народъ Православный, Христіанскій! Войди въ себя, обратись и покайся въ твоихъ тяжкихъ предъ Богомъ преступленіяхъ и беззаконіяхъ! Всѣмъ сердцемъ и всѣмъ существомъ твоимъ обними и познай являемую тебѣ Божественную кротость и безконечное Божіе милосердіе въ откровеніи сего новаго Угодника Божія и Чудотворца, великаго молитвенника и предстателя нашего у престола Господня. Сознавая себя крайне недостойнымъ возвысить главу твою и вознести славу и благодареніе Господу о Его столь чудныхъ и безконечныхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ, съ великимъ страхомъ, въ трепетѣ преклонись и припади ко Господу, и съ глубокимъ сердечнымъ умиле­ніемъ, въ тяжкомъ сокрушеніи о твоёмъ крайнемъ не­потребствѣ и недостойнствѣ предъ Нимъ, умоляй Его о пощадѣ и помилованіи.

Тебѣ благому и чело­вѣколюбцу Господу вѣчная слава и безконечное благодареніе! Намъ же стыдѣніе лица. Аминь.

Прот. Д. Склобовскій.

Вечерняя пѣснь.

Настала ночь, спустился тихо тѣни,
Цвѣтокъ съ цвѣткомъ о чемъ-то говоритъ...
Передъ Тобой я преклоню колѣни
За жизнь, за свѣтъ Тебя благодарить.

Какъ яркій лучъ, зажглася золотая
Звѣзда въ дали безбрежной, голубой,
И ночи пѣснь, звеня и замирая,
Уже звучитъ надъ стихшею землей...

Мнѣ эта пѣснь невольно навѣваетъ

Такъ много грезъ и чистыхъ, и святыхъ...
На тихій садъ волшебный сонъ слетаетъ...
Безмолвно все... Чуть слышный шепотъ стихъ...
Передъ Тобой я преклоню колѣни
За жизнь, за свѣтъ Тебя благодарить.
Такъ ночь тиха, и такъ прохладны тѣни...
Цвѣтокъ съ цвѣткомъ о чемъ-то говорить...
Чеввергъ 16 іюня 1911 года.

У Генисаретскаго озера ¹⁾).

Серебристою рябью подернута озера гладь,
Въ глубинѣ его темной ночныя свѣтила блестятъ...
Тихо шепчуть о чемъ-то въ ночной тишинѣ тростники,
Отдыхаютъ у берега въ лодкахъ своихъ рыбаки...
Однотонно и мѣрно волна нагоняетъ волну,
Свѣтъ сребристый луны озаряетъ небесъ глубину,
Подъ журчанье воды и подъ тихую пѣснь вѣтерка
Навѣвается сонъ... Такъ отъ міра душа далека...
Тихо льется бесѣда о славныхъ уловахъ былыхъ,
О домашнихъ, въ селеньяхъ оставшихся, сердцу родныхъ,
И одна за другою картины предъ взоромъ встаютъ,
Сердцу милые образы въ даль за собою зовутъ...
Тихо льется бесѣда... Ужъ ночь миновала, какъ сонъ,
Слабый лучъ предразсвѣтный прорѣзалъ ночной небосклонъ
Ярче, ярче лучи... Чуть встревожена озера гладь...
Въ слабыхъ всплескахъ волны тѣ лучи золотые дрожатъ...
Кто то вдругъ показался въ залитой лучами дали.
Не въ сіяньи ль Онъ свѣта сошелъ для грѣховной земли?!
Точно эти лучи золотые во зеркѣ горятъ,
Точно неба глубины въ себѣ отражаетъ тотъ взглядъ...

¹⁾ Написано подъ вліяніемъ проповѣди.

И невольно навстрѣчу Ему поднялись рыбаки...
Тихо, тихо о чемъ-то начали шептать тростники...
Дивный Гость подошелъ къ нимъ, и ихъ за Собою зоветъ,
И безъ думъ, безъ сомнѣній сердца ихъ стремятся впередъ...
И пошли всѣ за Нимъ. Весь въ туманѣ невѣдомый путь...
Пѣснь родную, прощальную тихо имъ волны поютъ...
Воскресенье 12 июня 1911 года.

Крѣпни, родная, Господь надъ тобой!

Что это въ полѣ подъ солнцемъ колыхается?
Точно трава поднялась отъ земли.
Пѣніе стройное, звонкое слышится,
Въ небѣ теряясь, въ лазурной дали..
Нѣтъ, это сила идетъ православная!
Съ русскихъ полей эта мощь поднялась!
Русь наша смѣлая, сила державная
Здѣсь для молитвы святой собралась...
Вѣчно хранимая силой Спасителя,
Шествуетъ сына почитать своего,
И поклониться святому учителю,
И помолиться надъ гробомъ Его.
Ты былъ работникомъ нивы народныя,
Сѣялъ Ты доброе смѣлой рукой,
Чувства къ Тебѣ сохранивъ благородныя,
Русь прецъ Тобою склонилась съ мольбой...
Молить, родная, чтобъ волей Предвѣчнаго
Больше работниковъ было такихъ;
Съ грустью глубокой, съ тоскою сердечною
Просить предъ Богомъ предстательствъ Твоихъ.
Русь наша свѣтлая, сила державная!
Не орошай ты слезами поля.—

Будетъ жива въ тебѣ мощь православная
Вѣчно, доколь существуетъ земля!
Будутъ съ упорной мечтой, терпѣливою
Смѣло родимую ниву пахать,
Святѣ, и бодро взростетъ горделивая,
Сильная духомъ, могучая рать!

Гордо иди же тропкою широкою!
Не трепещи отъ ударовъ судьбы!
Вѣрь, предъ твоей чистотою высокою
Въ прахъ упадутъ все слѣпые рабы!
Ты не склоняй головы передъ тучами!
Смѣло иди проторенной тропой!
Будутъ работники, духомъ могучіе!
Крѣпни, родная, Господь надъ тобой!...

Свѣтлые трудники нивы народныя
Будутъ священную ниву пахать,
Имъ въ благодарность, всегда благородная
Будетъ расти горделивая рать.

Т. Плехинъ.

Суббота 20 августа 1911 года

Чаруса и проводникъ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ много болотистыхъ мѣстностей, въ которыхъ безъ проводника немислимо путешествіе: какъ разъ погрязнешъ въ болотѣ, *яко олово въ водѣ зѣлѣный*. Особенно опасна такъ называемая чаруса: предательски обманчива она. Почва подъ ней будто тверда. Но стоитъ только пройти нѣсколько шаговъ, какъ она постепенно подъ ногами опускается нанизъ и всасываетъ въ себя свою жертву. Горе путнику, затесавшемуся въ нее: гибель неминуема!

Такъ бываетъ съ нами и въ житейскомъ морѣ: жиз-

ненная чаруса засасываетъ . каждого изъ насъ въ своей обманчивой жидкости и очень многихъ губить. Но гдѣ проводникъ? О, проводникъ тутъ же, возлѣ насъ. *Господь близко* (Фил. 4, 5)! Намъ Онъ непрестанно напоминаетъ объ этой чарусѣ въ своемъ Св. Евангелии: *горе вамъ, насыщеннымъ, горе вамъ смятующемся!* И зоветъ къ Себѣ: *придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28).

Но чаруса обворожительна: по ней стелется скатертью шелковая травка, такъ заманчивая для неопытнаго путника, на ней почва мягка и удобна для ходьбы, что бархатный коверъ. И идетъ себѣ беззаботно путникъ по предательской чарусѣ, не замѣчая грозящей ему опасности. Вотъ Проводникъ окликаетъ путника: „воротись! не туда пошелъ, — тамъ погибнешь“. *Блюди, человекъ, како опасно ходиши!* Но, упоенный прелестью житейской суеты—очаровательной чарусы,—путникъ продолжаетъ свое путешествіе по ней и, незамѣтно для него, все глубже и глубже погружаетъ въ омутъ грѣховной жизни, пока не скроется во глубинѣ навѣки, откуда возврата къ жизни нѣтъ.

Нужно сознаться, что въ послѣднее время трудно стало жить почти каждому: жизнь вздорожала, много явилось потребностей и нуждъ, безъ которыхъ обходились наши предки, чувствуется неудовлетворенность: чего-то не достаетъ, чего-то жаждетъ душа, а утоленія жажды нѣтъ; къ чему-то стремится человекъ, чего-то ищетъ но не находитъ желаемого, потому что не тамъ ищетъ, гдѣ должно. *Въ сокрушенныхъ кладенцахъ* ищемъ живой воды, и потому не утоляемъ своей жажды. Кому-бы, кажется, и обрѣтать живую воду, и себя напоить и другихъ, какъ ие пастырямъ Церкви Христовой: вѣдь они у самаго источника воды живой? Они поставлены Пастыреначальникомъ—быть раздавателями воды живой. Да, они и раздаютъ вѣрующимъ бла-

годать посредствомъ св. таинствъ. Но, сообщая другимъ душеспасительныя средства, сами они часто чувствуютъ себя неудовлетворенными, или же, путешествуя по жизненной чарусѣ весело и беззаботно, не замѣчаютъ зыбучести почвы подъ собою. *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, гласить намъ Божественный Проводникъ, предложивъ намъ и свои Богодарованныя средства ко спасенію: молитву, воздержаніе и чтеніе Слова Божія, которое одно только и можетъ дать покой мятежной душѣ и умудрить насъ во спасеніе. Но... на счетъ молитвы и на счетъ почитанія родителей у насъ въ ходу оправданіе шуточное: „самое трудное дѣло—Богу молиться и родителей кормить“. А на счетъ чтенія Св. Писанія кощунственно отзываются даже нѣкоторые священники извѣстной ходячей фразой: „Псалтирь и евангеліе теперь читаютъ однѣ только чернычки“. То-ли дѣло—газеты и журналы! Какая разнообразная въ нихъ умственная пища! Какое интересное чтеніе! Какая живость и картинность изложенія событій, взятыхъ изъ жизни и изъ области фантазій! Невольно зачитываешься! И, конечно, зачитываются этимъ мірскимъ чтеніемъ, забывая про духовное. Пьютъ, вмѣсто живой воды, мутное питье, отравляя постепенно свои души и сердца ядами мірщины, социализма, матеріализма, космополитизма, индифферентизма и другихъ „свободо-мыслей“, — „прогрессивныхъ“ идей нашего вѣка. А Проводникъ Божественный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *вчера и днесь, Той же и во вѣки*, не требуетъ отъ насъ шествія по стихіямъ міра сего, по теченію культурной современности; напротивъ, *вчера, днесь и во вѣки* Онъ предлагаетъ намъ для чтенія Свое Святое Евангеліе, для душевнаго спасенія молитву, воздержаніе, любовь и другія добродѣтели. Онъ отверзаетъ свои *любвеобильныя объятія Отца* только для кающихся грѣшниковъ, слышащихъ Его гласъ, предохраняющій зем-

ныхъ путниковъ отъ губельной чарусы. Путникъ по жизнен. чарусѣ безъ Проводника, утлая ладья безъ Кормчаго, блудный сынъ безъ Отца небеснаго не могутъ достигнуть тихаго пристанища—вѣчнаго спасенія. Истина неоспоримая и вѣковѣчная! Но ее-то, чаще всего, и забываемъ мы—на-сельники земной юдоли плачевной.

Се стою у дверей, гласить намъ Божест. Проводникъ, и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною (Апок. 3, 20).

Монахъ Тихонъ.

Довецкій монастырь.

Некрологи.

(† Священникъ Митрофанъ Андреевичъ Дубянской).

Чахотка—бичъ чловѣчества. Всѣ мы такъ привыкли слышать. Однако такой выводъ не совсѣмъ точный: не одна чахотка, а многія другія болѣзни также несутъ съ собою смерть, и если кто изъ людей не будетъ жертвою чахотки, то отъ какого либо иного недуга все-таки умретъ; это неизбежный удѣлъ всѣхъ, и такой удѣлъ есть воля Всевышняго.

Съ такою христіанскою покорностью волѣ Божіей, съ полнымъ сознаниемъ своей грѣховности и съ упованіемъ на неизреченное милосердіе Царя Небеснаго о прощеніи душъ множества содѣянныхъ ею лютыхъ, 8 іюня сего года, на 38 году отъ рожденія, закончилъ путь земной жизни умершій отъ легочной чахотки скромный труженникъ на нивѣ и служитель алтаря священникъ Успенской церкви села Знаменскаго (Спицыно), Новохоперскаго у, Митрофанъ Андреевичъ Дубянской.

Какъ жизнь и служеніе покойнаго были скромны, безъ

шуму, такъ и кончина его была тиха; послѣдовала она почти на служебномъ посту при такой обстановкѣ. Въ роковой день по усопшему прихожанину от. Митрофанъ служилъ Литургію, по окончаніи которой зашелъ на короткое время домой, прошелъ посмотрѣть на свою пасѣку, находившуюся тутъ же, въ саду, а затѣмъ отправился въ домъ прихожанина отслужить панихиду. Хозяева, по обычаю, пригласили батюшку отбыть поминальную трапезу. Пока продолжались хлопоты по приготовленію обѣда, покойный о. Митрофанъ собралъ около себя въ кружокъ дѣтей, спрашивалъ ихъ молитвы и со словъ заучивалъ ихъ съ ними. Въ это то время давно мучившій его тѣлесный недугъ наконецъ одержалъ верхъ надъ бодростью духа, и от. Митрофанъ, почувствовавъ приближеніе кончины, обратился къ окружающимъ его со словами: „я умираю; простите меня; скажите матушкѣ“. Эти слова его были послѣдними. О такой печали дали знать супругѣ покойнаго, по просьбѣ которой его перенесли домой, гдѣ онъ чрезъ нѣсколько минутъ тихо почилъ.

10 іюня мѣстнымъ от. Благочиннымъ священникомъ Алексѣемъ Марковскимъ въ сослуженіи ближайшихъ къ Знаменскому священниковъ от. Василя Богатырева, от. Іакова Абрамова и от. Николая Баженова и одного діакона, по заупокойной Литургіи, совершено погребеніе.

От. Василиемъ Богатыревымъ за Литургіею и от. Благочиннымъ предъ погребеніемъ были произнесены приличныя печальному событію слова, темою для которыхъ послужила жизнь и служеніе покойнаго от. Митрофана.

Дабы не исказить истинный смыслъ полныхъ искренности и задушевности произнесенныхъ рѣчей, я не привожу ихъ дословно, но нахожу не лишнимъ подѣлиться тѣмъ впечатлѣніемъ, какое я вынесъ о личности покойнаго отчасти изъ содержанія рѣчей и, главнымъ образомъ, изъ рассказовъ о немъ прихожанъ и знавшихъ его.

Безошибочно можно охарактеризовать о. Митрофана такими словами: это былъ „престецъ-батюшка“. Натура цѣльная, самобытная, нисколько не поддавшаяся вліянію извнѣ, чуждая лукавства, лести и гордости; простота его въ образѣ жизни и въ особенности въ сношеніяхъ съ людьми на столько была безыскусственна, что отъ нея вѣяло сѣдой—сѣдой стариной, пріятною патріархальностью, подкупавшею въ его пользу не только простецовъ-крестьянъ, но и людей интеллигентныхъ.

Въ жизни постоянными спутниками его были мягкость характера, миролюбіе, скромность въ требованіяхъ къ жизни, непритязательность, доброта и христіанская настроенность. Одинаково привѣтливъ и ласковъ онъ былъ къ богатому и нищему, говорилъ съ улыбкой; миролюбіе его было на столько постоянно, что покойный всегда боялся за себя, какъ бы кого онъ чѣмъ не обидѣлъ. Разнообразныя занятія его въ хозяйствѣ были не изъ-за прибытка, а обусловливались только любовью къ дарамъ природы. Довольствуясь всегда малымъ, онъ не зналъ цѣны тому, что имѣлъ, и если что для него было дорого, то лишь по столько, по скольку то или другое доставляло ему эстетическое удовольствіе. Обладая отмѣнною любовью къ природѣ, онъ всегда, вездѣ и во всемъ видѣлъ величіе Божіе и находилъ поэзію, причѣмъ на столько быстро привыкалъ къ мѣсту и людямъ, такъ сразу любовно относился ко всему окружающему, что уже никакъ не могъ со всѣмъ разстаться. Согрѣваемая любовью привычка къ мѣсту и людямъ, его нестяжательность, удовлетворенность тѣмъ, что есть, отсутствіе заботы о завтрашнемъ днѣ служили причиною того, что покойный, не смотря на желаніе его близкихъ, никакъ не стремился перемѣнить своего маленькаго, бѣднаго прихода на лучшій и болѣе обезпечивающій жизнь. Будучи человекомъ добрымъ, отзывчивымъ на всякую бѣду, онъ никогда не отказывалъ въ своей посиль-

ной помощи нуждающемуся и просящему. Такими добрыми качествами священника и человека покойный от. Митрофанъ достойно снискалъ себѣ среди осиротѣлыхъ прихожанъ любовь и уваженіе и думаемъ, что добрая память о немъ сохранится въ нихъ надолго.

Страдая послѣдніе два—три года отъ разныхъ болѣзней и всего болѣе одержимый недугомъ чахотки, покойный мало заботился о здравіи тѣлесномъ, всецѣло полагаясь на волю Всевышняго, но зато всегда стремился очистить свою совѣсть покаяніемъ. Не обычно разъ въ годъ, какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, а много разъ онъ прибѣгалъ къ таинству покаянія и такое врачеваніе находилъ не только у своего духовника, но искалъ его при всякомъ посѣщеніи святыхъ мѣстъ. Съ святыми словами молитвъ на устахъ Господь сподобилъ его закончить земную жизнь и испросить прощенія у духовныхъ чадъ своихъ.

Всегда памятуя о приближающемся концѣ своей земной жизни, онъ просилъ близкихъ непрестанно молиться за него по кончинѣ. Исполняя по силѣ возможности волю покойнаго, мы съ своей стороны усердно просимъ бывшихъ товарищей его по Семинаріи и всѣхъ знавшихъ покойнаго помолиться объ упокоеніи души іерея Божія Митрофана въ селеніяхъ праведныхъ.

Острогожскаго Собора діаконъ *Іак. Инцертонъ*.

(† Священникъ Іоаннъ Іаковлевичъ Никитинъ).

Еще новая могила, еще новая жертва смерти!!...

12-го с. г. августа, въ 6 ч. утра скончался одинъ изъ старѣйшихъ іереевъ церкви Божіей—заштатный священникъ Іоаннъ Іаковлевичъ Никитинъ на 85 году своей жизни. Почившій сынъ бѣднаго и многосемейнаго попомаря Воронеж-

ской епархіи Іакова Никитина. Первые юные годы своей жизни онъ провелъ въ крайней бѣдности; отецъ его—пономарь Іаковъ, имѣвшій кромѣ сына Іоанна, еще 4-хъ сыновей и 4-хъ дочерей, и все это многочисленное семейство содержавшій исключительно на свои ничтожные псаломщическіе доходы, не могъ, разумѣется, дать дѣтямъ ничего кромѣ общей одежды для всѣхъ дѣтей, переходившей по мѣрѣ возраста и роста ихъ отъ одного сына къ другому... Вспоминая свои юные годы, лѣта воспитанія и обученія въ школѣ и дома, почившій всегда съ какимъ-то умилениемъ и благоговѣніемъ къ отеческой заботливости своихъ родителей описывалъ этотъ патриархальный, вынужденный нуждою, обычай наслѣдованія братской одежды примѣрно такъ: „Вы, что теперь живете?...—говорилъ онъ намъ, молодымъ его родственникамъ,—вы живете теперь и дома, и въ школѣ, въ царствіи Божіемъ!... Вспомнили бы вы бурсу, съ ея пищей, нашу одежду... У насъ, на примѣръ, у отца, на 5 братьевъ была чуть ли не одна одежда—сюртукъ; выростетъ одинъ изъ братьевъ изъ него, достанется другому, потомъ третьему и т. д. до тѣхъ поръ, пока вся матерія одежды потеряетъ цвѣтъ и пригодность къ приличному ношенію. А о костюмахъ сестеръ и не говорю, онѣ ходили, въ чемъ Богъ пошлетъ!“...

Но эта матеріальная семейная недостаточность не подавляла духа юношеской стремительности и любознательности къ наукамъ въ почившемъ іереѣ Іоаннѣ; она научала его съ раннихъ поръ смотрѣть на средства къ жизни своими глазами: деньги были для него средствомъ для жизни и цѣлью труда, а не пособниками всякихъ удовольствій и излишествъ, которыхъ покойный всячески сторонился и избѣгалъ; нужда заставляла работать его самого, какъ трудились его отецъ и все остальное семейство. Эта же ограниченность въ средствахъ съ юныхъ лѣтъ приючила его къ особенной скром-

ности и самому разумному употребленію всего въ послѣдствіи пріобрѣтеннаго имъ!...

По окончаніи курса семинаріи, покойный по скромности не рѣшился принять іерейства, онъ страшился его, какъ служенія, требующаго особенной душевной чистоты, самообладанія, выдержки характера и знанія жизни и людей. И только послѣ 3-хъ лѣтняго учительства, какъ подготовительной ступени служенію Престолу Божію, въ 1853 г., тщательно провѣривъ себя, почившій рѣшается принять священство. 50 съ лишнимъ лѣтъ его іерейскаго служенія по приходамъ сель Воронеж. губ. Тойды, Хорошилова, г. Землянска, с. Долгаго являются лучшими свидѣтелями вѣрности почившаго іерея Іоанна тѣмъ убѣжденіямъ, которыя сложились въ его душѣ въ юные годы: та же замѣчательная духовная бодрость въ наблюденіи за чистотой своей души, та же, но не робкая, а мудрая и добытая опытомъ осторожность въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ, скромность съ спокойствіемъ въ сознаніи честно исполняемаго долга, тихая привѣтливость ко всѣмъ безъ различія положенія, при неустанномъ горѣніи сердца съ всегдашней готовностью „работать Господеви“ и въ св. храмѣ и въ школахъ,—вотъ тѣ внутреннія движенія души почившаго, которыми онъ жилъ во все время своей свыше 50-лѣтней неустанной пастырской дѣятельности. Если уставали душевныя силы почившаго въ общественной работѣ, онъ всегда подкрѣплялъ ихъ изъ новаго источника: жена и дѣти, словомъ, семья были лучшими и незамѣнимыми его друзьями и сильнѣйшими вдохновителями на новые и еще болѣе сложные труды. Въ семьѣ любовь почившаго къ своимъ пасомымъ соединялась вмѣстѣ и составляла одно безконечное кольцо Христовой любви, которую почившій всѣми силами до конца жизни старался осуществить!

Послѣ страшнаго для почившаго удара—смерти любви-

мой жены, онъ не потерялся и не палъ духомъ, а только, замкнувшись въ себѣ—въ свое горе и уповая на Промыслъ Божій, рѣшилъ твердо и безповоротно, отказавшись отъ личной жизни, отдать свои силы до конца жизни служенію Господу, ближнимъ и своимъ осиротѣвшимъ дѣтямъ... И долгъ свой онъ исполнилъ до конца: всѣ дѣти почившаго: 3 сына и 3 дочери имъ пристроены и вполне обезпечены...

Только незадолго до послѣднихъ дней своей жизни тяжелая болѣзнь приковала почившаго къ постели и лишила возможности работать въ домѣ Божіемъ... Но и въ это время почившій, считая праздность матерью всѣхъ пороковъ, занимался посильной для него домашней молитвой и столярными работами.

Умеръ онъ, какъ истинный христіанинъ: двукратно пріобщившись и исповѣдавшись, пособоровавшись, совершенно тихо и спокойно, безъ ропота на болѣзнь, безъ ужаса и страха смертнаго. Такъ только чистыя души не вѣдаютъ страха таинства смертнаго! Для почившаго это страшное таинство разрѣшалось просто и ясно: „пришлецъ есмь на земли“! говаривалъ онъ.

„Будеть, наработался, время и умирать“! стоячески хладнокровно отвѣчалъ онъ на вопросы желающихъ узнать: не жалко ли ему расставаться съ жизнью?..

Миръ праху твоему, благій и вѣрный рабъ нивы Господней! Твой рѣдкій, въ наше время шатанія умовъ и вѣры, чистый, облагороженный образъ пастыря, который ты воплотилъ и осуществилъ въ себѣ, да будетъ молодымъ іереямъ, не увѣреннымъ въ своихъ убѣжденіяхъ и силахъ, зачастую оглядывающихся назадъ, вѣчнымъ примѣромъ для подражанія!..

Почившій іерей Божій Іоаннъ предъ смертью завѣ-

щаль ¹⁾ похоронить его самым скромным образом „въ пынѣе самага бѣднаго крестьянина“, безъ всякой помпы и торжественности, въ простомъ гробѣ, безъ участія постороннихъ іереевъ и безъ пѣвчихъ: умеръ онъ въ домѣ брата своего, священника с. Конь-Колодезь о. А. Никитина, который и совершилъ отпѣваніе его по чину погребенія іерейскаго 13 августа с. г. послѣ Литургіи; погребеньъ почившій въ церковной оградѣ церкви села Конь-Колодезь.

Во время погребенія почившаго іерея Іоанна, послѣ 6 Пѣсни Канона, племянникомъ почившаго священникомъ с. Удѣльнаго Ставропольской губ. Тихономъ Никитинымъ произнесена прилагаемая рѣчь.

Священникъ *Андрей Никитинъ.*

¹⁾ Для выясненія нравственнаго облика почившаго позволяю себѣ въ извлеченіи привести здѣсь завѣщаніе покойнаго, ясно рисующее все величіе его духа, простоту, безсребренность и скромность, а также его замѣчательно рѣдкую заботливость о вѣнчанной чистотѣ и тонкую брезгливость ко всему нечистоплотному, даже къ своему собственному умершему тѣлу:

«Милые и хорошіе мои дѣти! Всѣхъ васъ я умоляю и заклинаю Богомъ живымъ: во 1-хъ, по смерти моей, не давать мерзкому моему тѣлу вонягъ, а для этого нужно, какъ можно только, ускорить погребеніемъ...

2) Похоронить не пынѣе самага бѣднаго крестьянина (во всѣхъ отношеніяхъ); 3) Чинъ священническаго погребенія (на сколько возможно) исполнить точнѣе... Денегъ по мнѣ една ли останется. Пріятно было бы мнѣ тамъ узнать, что дѣтки мои не нарушили моего завѣта (говорю относительно погребенія), а еще пріятнѣе, что оставшееся мое носильное платье употребили въ пользу бѣднѣйшаго (одного) семейства изъ мѣщанъ (говорю изъ мѣщанъ потому, что бѣднѣе этого сословія я не находилъ). Дай Господи, чтобы всѣ мои дѣти жили между собою такъ же, какъ и при мнѣ, и я буду и тамъ, смотря на васъ, радоваться и утѣшаться. Простите меня, мои дѣтки!».

Какою силою отеческой любви и смиренія дышатъ послѣднія фразы этого милаго завѣщанія!!...

С Л О В О,

сказанное 13 августа с. г. въ Іоанно-Богословской церкви села Конь-Колодезя Воронежской губ. при погребеніи заштатнаго священника о. Іоанна Іаковлевича Никитяна.

Предъ нами, братіе и сестры во Христѣ, величайшее страшное таинство смерти, предъ нами гробъ съ дорогими останками еще такъ недавно бывшаго съ нами, говорившаго, мыслившаго и жившаго живыми желаніями, нашего дорогого родственника новопреставленнаго, почившаго въ Бозѣ, іерея Іоанна.

Смежились его зоркія очи, спокойны рабочія руки, неподвижны и величественно блѣдны дорогія и милыя черты лица, сомкнулись и безмолствуютъ уста.

И общая картина смерти, разрушеніе всего тѣлеснаго организма почившаго леденить сознаніе наше необходимостью рано или поздно всѣмъ намъ подвергнуться такому же процессу разложенія до полного исчезновенія съ лица земли. Но, братіе и сестры мои, если почившій повидимому измѣнился и какъ бы даже исчезъ съ лица земли, взглянитесь повнимательнѣе въ величественно строгое, но совершенно покойное лицо почившаго, прислушайтесь къ безмолвной, но всѣмъ понятной рѣчи его сомкнутыхъ устъ.

Эти дорогія для насъ уста говорятъ намъ: „Не ужасайтесь смерти, не бойтесь ея, я самъ пережилъ ужасъ смерти и теперь легокъ и свободенъ мой духъ, я достигъ того покоя, гдѣ нѣтъ болѣзни и печали.

У васъ, на землѣ: болѣзни, страданія, лишенія, здѣсь у меня этого нѣтъ; у васъ нечистыя мысли, желанія и чувствованія, почасту борьба за существованіе и вслѣдствіе этого раздоры, зависть и споры, — свободенъ мой духъ и отъ всего этого!... Вы, живя на землѣ, сосредоточиваете всѣ ваши желанія исключительно на земномъ, пустомъ, жи-

тѣскомъ, . грязномъ, — мое теперешнее загробное состояніе свѣтло и чисто; и все непонятное для васъ на землѣ: сомнѣнія и колебанія въ вѣрѣ, всѣ проблемы и недоумѣнія человѣческаго разума въ рѣшеніи самыхъ важныхъ и насущныхъ вопросовъ жизни для меня ясны и разрѣшаются просто: Господь далъ мнѣ жизнь для труда и смерть, какъ награду и отдохновеніе отъ него!.. И я потрудился „въ потѣ лица“, „подвигомъ добрымъ“, въ теченіе 50 лѣтъ стоя на стражѣ Церкви; не знала моя душа раздвоеній и колебаній въ исполненіи моего пастырскаго долга; я съ вѣрою во всесильную помощь Божію по долгу совѣсти принялъ на себя благой яремъ іерейства и съ твердостью, не оглядываясь назадъ, до конца съ честью несъ его“.

Вотъ какова приблизительно безмолвная рѣчь, льющаяся изъ сомкнувшихся устъ почившаго іерея Божія Іоанна! И какъ до подлинности справедлива рѣчь почившаго!!.

Мы близко знали тебя, дорогой почившій рабъ Божій, іерей Іоаннъ, знали твою дѣятельность, какъ пастыря, семьянина и человѣка!

Ты честнымъ долголѣтнимъ исполненіемъ своего пастырскаго служенія возвысилъ самый образъ пастыря, облагородивъ его отношеніемъ къ своимъ прихожанамъ: простотою, снисходительностью и кротостью!

Не рисуясь своей пастырской дѣятельностью и не крича о ней, ты скромно дѣлалъ свое дѣло съ величайшимъ духовнымъ искусствомъ: ровный и спокойный характеръ, равномерное любовное отношеніе безъ различія къ богатымъ и бѣднымъ всегда были выраженіемъ твоего лица! Божій храмъ и школы были излюбленными мѣстами для твоихъ посвщеній, другихъ мѣсть для развлеченія ты не искалъ, да они по складу твоей души и не требовались тебѣ!.. Съ рѣдкимъ терпѣніемъ ты переносилъ послѣдніе дни своей болѣзни безъ жалобы и ропота на Господа и окружающихъ те-

бя, считая не только уходъ за собой, но даже и посѣщенія тебя лицами, желающими провѣдать тебя, по своей слишкомъ чуткой деликатности, обременительными для нихъ и тяжелыми!!.

Чутко любящій мужъ, любовно нѣжный отецъ своимъ дѣтямъ, ты до конца сохранилъ это безцѣнное богатство, не растративъ ни малѣйшей части его даже въ дни горькихъ твоихъ испытаній и тяжестей жизни: смерти жены и дѣтей!..

О тебѣ смѣло можно сказать: ты до конца исполнилъ всѣ свои обязанности „въ мѣру возраста совершенна“ до полного развитія своихъ духовныхъ силъ! Спиже теперь сномъ праведнымъ до страшнаго дня мздовоздаянія, когда и ты и мы явимся ко престолу Всевышняго для полученія каждому по дѣломъ его. Мы же, оплакивающіе тебя, отдадимъ тебѣ послѣднюю земную дань любви къ тебѣ сильной церковной мѡлитвой объ упокоеніи твоей чистой души въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная!.. „Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего, новопреставленнаго іерея Іоанна“! Аминь.

Свящ. с. Удѣльнаго Ставроп. губ. *Тихонъ Никитинъ.*

Библиографическая замѣтка.

I. Изданія, посвященныя памяти Святителя Іоасафа.

1) *Святитель Іоасафъ, Епископъ Вѣлгородскій и Обоянскій. Составилъ С. Д. Булгаковъ. Курскъ. Епархіяльная типографія. 1910 г. Цѣна 15 к.*

2) *Житіе, подвиги и чудеса Святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Вѣлгородскаго и Обоянскаго. Курскъ. Епархіяльная типографія. 1910 г. Цѣна 25 к.*

Изданія Курскаго Знаменско-Богородичнаго миссіонерско-просвѣтительнаго Братства.

II. Новоявленный Чудотворецъ Земли Русской св. Іоасафъ Бѣлгородскій. (Къ открытію его мощей 4 сентября сего года въ г. Бѣлгородѣ). Цѣна 6 коп.

Всѣ эти три брошюры посвящены памяти и содержатъ выясненіе личности Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, открытіе честныхъ мощей котораго имѣеть совершиться 4 сентября сего года въ г. Бѣлгородѣ, Курской губерніи.

Первая брошюра подробно и весьма назидательно изображаетъ жизнь и подвиги святителя Іоасафа въ слѣдующихъ шести главахъ. I гл. Происхожденіе Святителя Іоасафа. Предки его. Годы жизни Святителя Іоасафа до посвященія въ санъ Епископа. Вліяніе среды на направленіе личности Іоакима Горленко и характеръ личности. II гл. Обученіе отрока Іоакима Горленко въ Кіевской Академіи. Поступленіе Іоакима Горленко въ Кіево-Межигорскій Спасо-Преображенскій монастырь. Служеніе инока Іоасафа (Іоакима Горленко) въ Кіево-Братскомъ и Лубенскомъ Преображенскомъ монастыряхъ; служеніе архимандрита и намѣстника Іоасафа въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. III гл. Архипастырское служеніе Святителя Іоасафа (1748-1754 г.г.). IV гл. Подвиги личной жизни Святителя Іоасафа (Горленко). V гл. Святитель Іоасафъ, какъ воплощенный идеалъ архіерейскаго служенія. VI гл. Знаменія милости Божіей по молитвенному предстательству Святителя Іоасафа.

Вторая брошюра тѣже рубрики восполняетъ предисловіемъ, въ которомъ дается „схема жизненнаго пути Святителя Іоасафа“ и „введеніемъ“, выясняющимъ „нравственно-руководительное значеніе жизни подвижниковъ вѣры и благочестія“.

Третья брошюра въ поэтическихъ образахъ рисуетъ картины украинской природы и весьма назидательно изобра-

жасть жизнь и подвиги Святителя Иоасафа. Эта брошюра может съ пользою быть прочитана цѣликомъ на общедоступномъ чтеніи для народа, посвященномъ памяти Святителя Иоасафа.

Всѣ эти три брошюры рекомендуемъ духовенству Воронежской епархіи для ознакомленія съ личностію новоявляемаго угодника Божія Святителя Иоасафа.

П. Е. О.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ

ТОРГОВАГО ДОМА

І. Н. ГАГАРИНЪ И С. П. СТАЛОГОРОВЪ.

Москва 1-я Мѣщанская. Д. 68 телеф. 258—79.

Принимаютъ заказы на исполненіе художественно живописныхъ и иконописныхъ работъ, внутреннюю роспись храмовъ всѣхъ вѣковъ и стилей.

КРОМѢ живописи исполняются всевозможныя иконостасныя работы.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ изготовленіе иконостасовъ **ИМИТАЦІЯ** подъ фаянсъ, не требующихъ ремонта.

Цѣны внѣ конкуренціи. Гарантія и разсрочка по соглашенію.

Списокъ работъ, выполненныхъ въ 1910—1911 г.

1) Въ Москвѣ, по заказу Москов. Митрополита Владимира, въ Троицкомъ подворьѣ. Стѣнная роспись и золоченіе иконостасовъ.

2) Въ Москвѣ, въ Ивановскомъ жен. мон. Золоченіе кіотовъ.

3) Въ Зачатіевскомъ жен. монастырѣ, въ Моск. Стѣнная роспись.

4) Въ селѣ Гжелѣ, Моск. г. Роспись храма и трехъ-престольный золоченый иконостасъ.

5) Въ селѣ Карповѣ, Моск. губ. Роспись храма и трехъ-престольный золоч. иконостасъ.

6) Въ г. Сарapulѣ, Вятской г., Покров. ц. Роспись храма.

7) Въ посадѣ Березнеговатомѣ, Херс. г. Трехъ-престольный иконостасъ. ИМИТАЦІЯ и роспись храма

8) Въ стан. Акишевской, Донской обл. Иконостасъ ИМИТАЦІЯ съ икон.

9) Въ г. Бійскѣ, Томс. г., Александро-Невская ц. Иконостасъ ИМИТАЦІЯ съ иконами.

10) Въ пос. Нѣженскій. Иконостасъ ИМИТАЦІЯ съ иконами.

11) Въ г. Орель. Иконостасъ ИМИТАЦІЯ, съ древними иконами.

12) Въ г. Самарѣ Губ. Земс. больн. Золоченый иконостасъ съ икон.

13) Въ село Фошню, Орловской г. Золоченый иконостасъ и роспись храма.

14) Въ село Становой Колодезь, Курской г. Иконостасъ ИМИТАЦІЯ.

15) Въ г. Кологривѣ, Костромской г. ИМИТАЦІЯ и иконы.

16) Въ имѣніи Отрадное Д. Об., по заказ. Батырева. Иконы въ иконостасъ и во многія другія мѣста Россіи, Сибири и Кавказа.

Т е к у щ і я р а б о т ы:

1) По заказу Москов. Митропол. Владимира, на его родинѣ въ селѣ Новыхъ Выселкахъ, Тамбовской губ. Роспись храма.

2) Въ г. Симбирскѣ, въ Вознесенскомъ Соборѣ. Роспись храма.

3) Въ Москвѣ, на Благушу трехъ престольный иконостасъ ИМИТАЦІЯ.

4) Въ с. Смоленку, Оренб. г. Иконостасъ ИМИТАЦІЯ.

5) Въ пос. Усердненскій. Иконостасъ ИМИТАЦІЯ.

6) Въ село Зыбино, Орловской г. Дубовый иконостасъ.

7) Въ село Курганъ, Саратовской г. Золоченный иконостасъ и во многія другія мѣста.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 14 августа 1911 года—третій день правднованія пятидесятилѣтняго юбилея съ открытія нетлѣнныхъ мощей Угодника Божія, Святителя Тихона Задонскаго.—Священника *Стефана Пчелинцева*.

День открытія и прославленія Святыхъ мощей Угодника Божія и Чудотворца Іоасафа Бѣлоградскаго.—Протоіерея *Д. Склобовскаю*.

Стихотворенія: 1) Вечерняя пѣснь, 2) У Генисаретскаго озера и 3) Крѣпни, родная, Господь надъ тобой!—*Т. Плохихъ*.

Чаруса и проводникъ.—*Монаха Тихона*.

Некрологи: 1) († Свящ. Митрофанъ Дубянской).—Діаконъ *Іак. Имцертова*.

2) († Священникъ Іоаннъ Іаковлевичъ Никитинъ).—Священника *Андрея Никитина*.

Слово, сказанное 13 августа с. г. въ Іовино-Богословской Церкви села Конь-Колодезь Воронежской губ. при погребеніи заштатнаго священника о. Іоанна Іаковлевича Никитина.—Священника *Тихона Никитина*.

Библиографическая замѣтка.—*П. Е. О.*

При семъ номерѣ прилагается журналъ засѣданій Създа о.о. депутатовъ отъ духовенства Воронежскаго училищнаго округа—1911 года 23 дня.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 4 сентября 1911 г. Цензоръ Прот. А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Стодль.

ЖУРНАЛЪ

засѣданій Съѣзда о.о. депутатовъ отъ духовенства
Воронежскаго училищнаго округа 1911 года ав-
густа 23 дня.

1) Въ утреннемъ засѣданіи произведены выборы Предсѣдателя Съѣзда и дѣлопроизводителя. Закрытой баллотировкой предсѣдателемъ Съѣзда былъ избранъ священникъ города Воронежа Евгений Дольскій. Дѣлопроизводителемъ открытой подачей голосовъ былъ избранъ священникъ села Б. Приваловки Воронежскаго уѣзда Іоаннъ Аскоченскій. Очемъ былъ составленъ надлежащій актъ и представленъ черезъ о. Предсѣдателя на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Резолюція на актѣ послѣдовала: „1911 года августа 23. Избранные утверждаются. Архіепископъ Анастасій“.

Вечернее засѣданіе (6¹/₂ ч. вечера -- 11 ч.).

2) Слушали журналы и актъ Ревизіоннаго Комитета по освидѣтельствованію отчетовъ и суммъ училищныхъ въ маѣ и іюнѣ сего, 1911 года.

Постановили: журналы и актъ принять къ свѣдѣнію.

3) Слушали отчетъ Правленія училища о приходѣ и расходѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію училища въ 1910 году.

Постановили: отчетъ признать правильнымъ.

4) Слушали смѣту доходовъ и расходовъ по содержа-

нію Воронежскаго духовнаго училища на 1912 годъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ.

Постановили: смѣту принять.

5) Слушали докладную записку священноцерковнослужителей и церковныхъ старостъ Воскресенскаго собора и Преображенской церкви города Землянска—о несправедливомъ обложеніи приходскихъ душъ этихъ церквей по одному размѣру, какъ городскихъ, хотя значительная часть прихожанъ есть крестьяне-земледѣльцы.

Постановили: ходатайство признать правильнымъ и взыскивать отдѣльно съ городскихъ и сельскихъ.

6) Слушали докладную записку благочиннаго 6-го округа Бобровскаго уѣзда, священника Михаила Томина о причинѣ уменьшенія взносовъ отъ его благочинія на училище въ размѣрѣ 7 р. 32 к. Причина перечисленіе нѣкоторыхъ деревень изъ его благочинія въ другое и даже иную епархію.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

7) Слушали докладную записку Благочиннаго 2-го округа Нижнедѣвицкаго уѣзда священника П. Кудрявцева—о недоимкѣ въ суммѣ 408 р. 72 к. за церковь села Турова.

Постановили: просить Епархіальное Начальство принять всѣ зависящія мѣры ко взысканію недоимки.

8) Слушали копию съ прошенія священника села Дѣвицы, Коротоякскаго уѣзда, Стефана Кмиты въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ—о перечисленія его прихода по удобствамъ сообщенія изъ Бирюченскаго училищнаго округа въ Воронежскій.

Постановили: считать переводъ приходовъ изъ одного училищнаго округа въ другой дѣломъ не подлежащимъ компетенціи Окружнаго Съѣзда.

9) Слушали прошеніе его же о сложеніи съ него не-

доимки въ суммѣ 75 р., взыскиваемой за обученіе его дѣтей, какъ иноокружныхъ.

Постановили: недоимку взыскать.

10) Слушали прошеніе псаломщика села Оскина, Коротоякского уѣзда, Михаила Пояркова о сложеніи недоимки въ суммѣ 30 рублей.

Постановили: предоставить право Правленію училища сложить недоимку съ Пояркова, если онъ представитъ удостовѣреніе отъ Благочинническаго Совѣта своего округа о матеріальномъ положеніи.

11) Слушали прошеніе вдовы священника А. Дубянской о сложеніи съ нея недоимки въ суммѣ 20 рублей за содержаніе сына ея въ училищѣ, какъ второкурсника.

Постановили: просьбу уважить.

12) Слушали прошеніе вдовы священника Таврической епархіи Валентины Поповой—о принятіи сына ея на церковно-коштное содержаніе въ Воронежское духовное училище, какъ сына бывшаго 14 лѣтъ псаломщика Воронежской епархіи.

Постановили: принять, если просительница представитъ документы, подтверждающіе изложенное въ ея прошеніи, и если только окажутся свободными вакансіи за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждающихся мѣстнаго округа.

13) Ввиду того, что зданія для больницы и квартиръ Смотрителя и его помощника осенью будутъ готовы и къ зимѣ освободятся прежнія ихъ помѣщенія, Съѣздъ находитъ благовременнымъ обсудить вопросъ о назначеніи освободившихся зданій.

Послѣ обмѣна мнѣній Съѣздъ *постановилъ:* предоставить право Правленію училища временно до будущаго окружного Съѣзда использовать зданія для нуждъ училища.

14) Слушали отношеніе Правленія училища отъ 23 августа сего года за № 296 съ сообщеніемъ, что пятилѣтній

срокъ раскладочной вѣдомости истекъ, и съ предложеніемъ составить новую вѣдомость.

Постановили: руководствоваться раскладочной вѣдомостью, составленною на прошлое пятилѣтіе (1905 годъ), не увеличивая суммы и не беря во вниманіе приростъ населенія.

15) По предложенію о.о. депутатовъ, изъ Правленія училища затребованы были свѣдѣнія о точной цифрѣ строительнаго на 2-е духовное училище капитала. По справкѣ, такового капитала на 1-е августа сего года оказалось 201.353 руб. 93 к. (наличными—11.953 руб. 93 к. процентными бумагами 189.900 руб.).

Имѣя въ виду непосильную тяжесть существующихъ налоговъ на церкви, о.о. депутаты пожелали рѣшить вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли продолжать существующіе взносы на постройку 2-го училища, или ихъ сократить, или совершенно прекратить.

По обмѣнѣ мнѣній Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что вопросъ о второмъ училищѣ еще стоитъ открытымъ, окончательное рѣшеніе вопроса о взносахъ оставить до будущаго Епархіальнаго Съѣзда для совмѣстнаго обсужденія этого вопроса заинтересованными округами (Воронежскимъ и Задонскимъ).

16) О. Предсѣдатель объявилъ, что дѣла, подлежащія обсужденію настоящаго Съѣзда, исчерпаны.

Съѣздъ постановилъ: настоящій журналъ съ относящимися къ нему бумагами представить черезъ о. Предсѣдателя на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, отъ 26 августа 1911 года за № 673: „Утверждается“.